

Феномен тишины в обрядовой культуре восточных и южных славян

Научный руководитель – Крупник Игорь Леонидович

Шлапаков Данила Алексеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: danila.shlapakov@mail.ru

Многие аспекты религиозных традиций находятся в состоянии переосмысления с использованием новых эвристических конструкций (пространственных, визуальных, дискурсивных и пр.), среди которых в последние годы также устанавливается социо-гуманитарное исследование звука (Sound Studies). В настоящем докладе предлагается религиоведческий анализ восприятия и интерпретации тишины в фольклоре восточных славян, с акцентом на выявление общих и отличительных черт в сравнении с другими звуковыми составляющими обрядовой культуры, такими как звукоподражание, глоссолалии, смех, бранная и табуированная лексика.

Первая часть доклада посвящена погружению в культуру восточных славян и обнаружению феномена тишины как особого обрядового элемента. Эмпирической основой являются материалы, представленные в трудах фольклористов, лингвистов и других исследователей, которые затрагивали эту тему. Рассмотрены погребальные, свадебные и сезонные обряды, где тишина ассоциируется с таинственностью и магическими событиями. Особое внимание уделено поведению человека в условиях тишины, будь то пассивное участие или активное вовлечение в процесс.

Одной из ключевых характеристик тишины в восточнославянской культуре является её связь с сакральным временем и пространством. В периоды важных ритуалов, таких как посты или календарные праздники, тишина становится неотъемлемой частью подготовки к взаимодействию с потусторонними силами. Примером может служить практика "захоронения" звука, когда музыкальные инструменты прячутся или лишаются возможности воспроизводить звуки, что символизирует переход в иное, сакральное измерение.

Тишина также выполняет защитную функцию, выступая как средство отпугивания нежелательных влияний. В преддверии религиозных событий, когда ожидается "послание" потустороннего мира, община соблюдает тишину, создавая условия для концентрации и готовности к восприятию высших смыслов. Этот аспект тесно связан с ритуальными практиками, такими как молчание, избегание разговоров и соблюдение табу на произношение определённых слов.

Во второй части доклада проводится сравнение восприятия тишины в фольклоре восточных славян с современными социогуманитарными знаниями о данном феномене, разработанные в рамках междисциплинарного направления Sound Studies. Так, особые разделы, посвященные тишине или отсутствию звука имеются в большинстве первостепенных источников для современного отечественного социогуманитарного исследования звука [4,7,11,13].

Тишина является универсальным феноменом, который играет важную роль в различных культурах и религиозных традициях. В фольклоре восточных славян тишина символизирует священность, таинственность и подготовку к взаимодействию с потусторонним миром [7,9,12]. Несмотря на наличие общих черт в восприятии тишины, способы её использования и интерпретации различаются, отражая уникальность каждого обряда: календарный, свадебный или похоронный.

Таким образом, настоящее исследование подчёркивает важность тишины как структурно-содержательного элемента обрядовой культуры, способствующего формированию и сохранению культурной памяти и идентичности народов.

Список литературы:

- 1) Бреан А. Музыка и мозг. М.: Альпина Диджитал, 2019. 148 с.
- 2) Воеводина Л.П. Культурологический анализ взаимодействия музыки и религии // Вісник Маріупольського Державного університету: Філософія, культурологія, соціологія. 2011. №2. С. 49–56.
- 3) Давыдов И.П. Сравнительно-функциональный анализ мифа и ритуала как составляющих частей мифоритуального религиозного комплекса // Вестник ПСТГУ. Серия Богословие. Философия. 2013. №1. С. 39–56.
- 4) Кокс К. Звуковой поток. Звук, искусство и метафизика / Кристоф Кокс; [пер. с англ. Н. Сафонова]. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. 300 с.
- 5) Леви-Стросс К. Мифологии. В 4-х тт. Том 1. Сырое и приготовленное. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. 406 с.
- 6) Лотман Ю.М. Семиосфера: культура и взрыв, внутри мыслящих миров. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
- 7) Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян / Отв. ред. С.М. Толстая. М.: Издательство «Индрик», 1999. 336 с.
- 8) Пашина О.В. Звук в пространстве культуры: объективные и субъективные параметры // Вестник МГУКИ. 2016. №2. С. 97–104.
- 9) Плотникова А.А. Звуковой код в славянской скотоведческой обрядности. Материалы конференции «Голос и ритуал» в Государственном институте искусствознания, М., 1995. С. 12 – 14.
- 10) Проценко Р.А. Социокультурные функции звука в традиционной культуре восточных славян // Вестник МГУКИ. 2013. №5. С. 64–68.
- 11) Рясов, А. Едва слышный гул. Введение в философию звука / Анатолий Рясов. — М.: Новое литературное обозрение, 2021.- 184 с
- 12) Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. – М.: Индрик. 2004. – 320 с.
- 13) Шион М. Звук: слушать, слышать, наблюдать / Мишель Шион; [пер. с франц. И. Кушнаревой]. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. 310 с.
14. Chen Pi-yen. Sound and Emptiness: Music, Philosophy and the Monastic Practice of Buddhist Doctrine // History of Religions. 2001. Vol. 41. No. 1. P. 24 – 48.
 - 1) Laskewicz. Z. Music as Episteme, Text, Sigh & Toll: Comparative Approaches to Musicality as Performance. Zachar Alexander Laskewicz, 2003. – 261 p.
16. Staal F. Sounds of Religion // Numen. 1986, Vol. 33. Fasc.1. P. 33 – 64.